

— Я же говорила, что эту ерунду не продать. Кто знает, когда мы вообще доедем домой, а у нас там куча дел, всё задерживается.

Цзо Сянлянь сказала это, и ситуация стала ещё более неловкой. Чжуцзы покраснел до ушей и начал извиняться, а Цзо Сянлянь, хоть и говорила, что всё в порядке, продолжала ворчать, лишь слегка смягчая тон.

— Если ты ей ответишь, она начнёт говорить ещё больше.

Мо Сы ущипнул Линь Аня за ладонь, затем наклонился и тихо прошептал ему на ухо.

— Что это вы там шепчетесь?

Цзо Сянлянь, сидевшая напротив, заметила их перешептывания.

— Племянник, если твоя жена не хочет ехать, пусть выходит. Может, хоть в дороге будет тихо?

Дедушка Ли, раздражённый тем, что Ли Чутоу не останавливает болтовню своей жены, тоже начал злиться.

— Слышала? Хватит болтать!

Цзо Сянлянь бросила на Ли Чутоу сердитый взгляд, но, не сказав больше ни слова, продолжила ворчать себе под нос, выражая своё недовольство.

Всю дорогу Линь Ань разговаривал с бабушкой Ли и Чжуцзы о делах в деревне. Мо Сы почти не вступал в разговор, лишь изредка вставлял реплики, которые, однако, всегда оказывались самыми важными.

Возможно, Цзо Сянлянь и Ли Чутоу почувствовали, что их игнорируют, и она намеренно повысила голос, обсуждая с мужем, кому из семьи сшить одежду из купленной ткани. Её голос заглушил разговор Линь Аня и остальных.

Дома Линь Ань поспешно вышел из повозки. Дедушка Ли несколько раз напомнил ему, чтобы он сразу принёс молоко, и сказал, что его сын зайдёт проверить.

Линь Ань собирался сразу отнести мясо домой, но, заметив, что к дому Сяо Мао подошли какие-то люди, заинтересовался и попросил Мо Сы отнести вещи, а сам направился к дому Сяо Мао.

У дома Сяо Мао не было забора, и Линь Ань издали увидел, что там находятся один мужчина и две женщины. Одна из женщин была примерно того же возраста, что и бабушка Мао, и, похоже, что-то горячо обсуждала с ней.

Бабушка Мао выглядела не очень радостной, а пожилая женщина, казалось, была с ней знакома и, улыбаясь, продолжала говорить. Двое других также улыбались, но их улыбки казались натянутыми.

Линь Ань осмотрелся, но не увидел Сяо Мао, поэтому направился к огороду. Как он и предполагал, Сяо Мао сидел на корточках в огороде и что-то делал.

— Сяо Мао? Что ты делаешь?

С этого ракурса Линь Ань видел только худенькую спину мальчика. Тот шевельнул локтем,

вероятно, вытирая слёзы.

— Н-ничего.

Голос Сяо Мао дрожал, и он даже не обернулся.

— Ничего? Тогда я пойду? Я видел, что к вам пришли гости. Ты не пойдёшь помочь бабушке?

Линь Ань понял, что плохое настроение Сяо Мао связано с этими людьми.

Сяо Мао не ответил, но его рыдания стали громче, а плечи затряслись.

Линь Ань ожидал, что мальчик расскажет ему всё, но тот оказался упрямым. Не в силах уйти, Линь Ань присел рядом.

— Может, расскажешь мне? Возможно, я смогу помочь.

Линь Ань положил руку на плечо Сяо Мао, наблюдая, как слёзы катятся по его лицу, смешиваясь с соплями.

— Брат Линь, я... я не хочу идти к ним.

Сяо Мао разрыдался ещё сильнее.

— Куда идти? Почему? Это те, кто сейчас у вас дома?

Линь Ань обнял мальчика, тихо спрашивая.

— Нет... Я хочу быть с бабушкой.

Сяо Мао плакал так сильно, что Линь Ань с трудом понял, что происходит.

— Я поговорю с твоей бабушкой. Всё ещё не решено, правда? Она так тебя любит, как она может просто отдать тебя кому-то?

Линь Ань погладил Сяо Мао по голове, успокаивая его. Мальчику было всего пять лет, а он уже выполнял половину домашних дел, что вызывало жалость.

Когда Сяо Мао перестал плакать, Линь Ань взял его за руку и повёл домой. К тому времени уже пришёл старший сын дедушки Ли. Он был невысоким, худощавым и с добрым лицом.

— Дядя Ли, посмотрите, пожалуйста, что нужно, чтобы я мог подготовиться.

Когда Линь Ань вернулся, Мо Сы уже разговаривал с дядей Ли и сразу подошёл к нему.

— Дядя Ли, спасибо вам большое. Я купил немного мяса, оставайтесь на ужин, а заодно посмотрите, чего не хватает, чтобы я мог подготовиться.

Линь Ань держал Сяо Мао за руку.

— Нет-нет, я ещё не закончил работу. У меня сейчас свободное время, так что я быстро почию стену. Это не займёт много времени, а потом я уж точно не буду стесняться.

Дядя Ли потирал руки и, несмотря на уговоры Линь Аня, отказался остаться.

— Тогда завтра? Завтра утром я принесу больше еды.

— Хорошо, завтра. Вам ещё нужно ехать в город, я сам справлюсь.

Дядя Ли осмотрел обрушившуюся стену. Она была сложена из кирпичей, которые теперь было трудно найти, поэтому он планировал использовать подходящие камни.

— Хорошо, завтра вы точно наедитесь досыта.

Дядя Ли, закончив осмотр, ушёл, несмотря на уговоры, бормоча, что уже достаточно обременяет Линь Аня.

— Чему ты улыбаешься?

Линь Ань заметил, как Мо Сы, стоявший рядом, сначала улыбался вежливо, а теперь улыбка стала искренней.

— Ты забавный. Что с ним?

Мо Сы не уточнил, что именно показалось ему забавным, быстро переведя разговор на Сяо Мао.

— Пойдём, расскажу дома.

Мо Сы наблюдал, как Линь Ань, ведущий за руку ребёнка, то и дело наклонялся, чтобы что-то объяснить или утешить его. В его сердце что-то дрогнуло. Сам Линь Ань был ещё ребёнком, нуждающимся в заботе, и Мо Сы заинтересовался, когда же Линь Ань сам нуждался в помощи.

— Когда те, кто у тебя дома, уйдут, я поговорю с твоей бабушкой. А пока оставайся у меня.

Успокоив Сяо Мао, Линь Ань занялся домашними делами. Мо Сы послушно следовал за ним, и, обернувшись, Линь Ань увидел его красивое лицо.

— Сейчас я пойду собирать таро, но Сяо Мао здесь, и я не хочу, чтобы он видел это, чтобы он не волновался.

Линь Ань взглянул на улицу и встретил взгляд Сяо Мао, который украдкой смотрел на него с глазами, полными слёз.

— Ты действительно хорошо к нему относишься.

Мо Сы произнёс это, также взглянув на Сяо Мао, чем напугал мальчика, и тот сразу спрятался.

— У меня тут мало близких. Он ещё маленький, я должен о нём заботиться.

— А я к тебе плохо отношусь? Ты ешь моё, пьёшь моё, живёшь у меня, а я даже не знаю, кто ты на самом деле.

— Если хочешь, я расскажу, но это скучно, тебе может не понравиться.

Мо Сы следовал за Линь Анем, вытирая стол, куда бы тот ни шёл.

— Брат Линь, тётя ушла.

Через некоторое время Сяо Мао вбежал в дом, смотря на Линь Аня с надеждой.

— Правда? Тогда я пойду к вам.

Линь Ань бросил тряпку и, взяв Сяо Мао за руку, вышел. Через несколько шагов к ним присоединился Мо Сы.

— Может, я тоже смогу помочь.

Линь Ань не стал возражать, ведь бабушка Мао, казалось, относилась к Мо Сы с каким-то странным почтением.

Придя к дому Сяо Мао, они обошли его и обнаружили бабушку Мао, сидящую в комнате и вытирающую слёзы. Она плохо слышала, поэтому не заметила, что они вошли.

— Бабушка.

Сяо Мао, сжав губы, так сильно сжал руку Линь Аня, что тому стало больно.

Автор хочет сказать: Завтра книга сойдет с рейтинга, не забудьте добавить её в закладки, те, кто еще этого не сделал!

<http://bllate.org/book/16749/1540353>